

Убийство в ванной. Часть 1

Вой сирены нарушил покой жилого комплекса «Синнин», а мерцающие красно-синие огни придали ночному пейзажу зловещий оттенок.

Ливень хлестал по асфальту. Охранник в спешке распахнул кованые ворота, которые с протяжным скрипом медленно растворились в стороны. Это была запасная калитка, обычно закрытая для посторонних; полиция воспользовалась ею для оперативного проезда.

Крупные, тяжёлые капли с глухим стуком бились о стёкла патрульной машины. Сяо Цзэ взглянул на семиэтажную, выдавшую виды постройку прямо перед ним. В тусклом свете фонарей на потрёпанной табличке угадывалась цифра «6».

Накинув плащ на голову, он ринулся под проливной дождь. Не прошло и нескольких секунд, а его одежда уже измокла и потеряла презентабельный вид.

Подъезд первого этажа был почти наполовину затоплен. На ступеньках, грязных и раскисших, отпечатались многочисленные следы. В глубине коридора стояло несколько негодных для использования велосипедов, отчего и без того тесное пространство казалось совсем крошечным.

Сяо Цзэ двинулся вверх по лестнице. Подобные узкие проходы были отличительной чертой старых районов. Они едва вмещают одного человека, а для такого крепыша, как он (рост 185 см, вес 80 кг), и вовсе превращались в настоящую полосу препятствий.

Вызов поступил двадцать минут назад. Звонила соседка из квартиры напротив. Люди почувствовали сильный запах крови и заметили у щели под дверь засохшие бурые пятна. Они пытались постучать, но из-за двери никто не отозвался.

По словам соседей, в квартире проживала молодая женщина, одевающаяся довольно экстравагантно, часто возвращалась домой далеко за полночь и нередко приводила с собой разных мужчин.

Сяо Цзэ с напарниками поднялся на четвертый этаж. Убедившись, что внутри тихо, они выломали дверь. Навстречу им тут же ударил тяжёлый, медный запах крови. В свете фонарей на полу проступила тёмная, засохшая полоса, тянущаяся от ванной комнаты прямо к порогу.

Планировка квартиры оставляла желать лучшего.

Окна и двери были плотно закрыты. Скромная однушка: спальня выглядела опрятной, постельное бельё – свежим.

Гостиную прибрали, а на полу виднелись следы уборки. Помимо крови, в воздухе витала едкая нотка дезинфицирующего средства.

Когда дверь в санузел распахнули, их встретила кромешная тьма.

Сяо Цзэ скользнул по помещению лучом фонаря и мгновенно отшатнулся. Даже для него, выдавшего виды оперативника, эта картина в полумраке оказалась пугающей.

На унитазе, сохранив позу последнего предсмертного мгновения, сидела женщина в белой ночной рубашке.

Голова её была запрокинута под углом в сорок пять градусов, глаза расширены и с ужасом смотрели в потолок. Спина упиралась в бачок унитаза, а правая сонная артерия была перерезана. На стене справа зияли пятна брызг, а рулон туалетной бумаги на держателе полностью пропитался и почернел от запёкшейся крови, с которой на пол стекали бурые подтёки.

Чтобы не за загрязнять место преступления, все офицеры были в бахилах и перчатках.

Сяо Цзэ потратил несколько минут, пока не нашёл выключатель спрятанный за дверью. Когда он щёлкнул клавишей, свет мощной лампы на мгновение ослепил всех.

Вспорхнувшая, словно испуганная светом, муха зажужжала в кровавом мареве ванной, наполняя пространство неприятным вибрационным гулом. От тела будто бы повеяло ещё более густым, утробным смрадом.

Жертве на вид было лет двадцать. На ней была белая ночнушка на бретелях. Не будь её смерть столь ужасной, можно было бы назвать её красивой: длинные, до талии, ухоженные смоляные волосы. Правда, сейчас они спутались и покрылись коркой запёкшейся крови, так что ни о какой былой лёгкости и речи не шло.

Ее руки тяжело свисали вдоль тела, а под правой ладонью лежал остро отточенный отрезок лезвия. Тканевые тапочки на её ногах были щедро залиты бурым, сквозь который едва угадывался первоначальный розовый цвет.

Сток в полу был начисто выскоблен – ни единого волоска. Но теперь его плотно забила кровь, которая, не найдя выхода, растеклась по всему полу и выплеснулась за порог ванной.

Звуки от вспышек фотокамер отдавались в висках Сяо Цзэ ноющей болью. Он вышел из ванной, глотнув относительно свежего воздуха, и повернулся к Ли Мэну с вопросом:

- Что-нибудь нашёл?

- Комнаты явно прибирали, причём тщательно, — доложил Ли Мэн. - Ручки кранов и дверные ручки протёрты.

- Старина Ян уже здесь? - спросил Сяо Цзэ.

Ответа не последовало. Он бросил взгляд на новичка в полицейской форме, стоящего позади.

Тот был бледен как полотно, прикрывая ладонью рот и нос. Видимо, впервые увидел труп и никак не мог прийти в себя.

- Судмедэксперт уже здесь? - переспросил Сяо Цзэ.

Новичок вздрогнул и прочистил горло:

- У него выходной. На выезд назначен новый эксперт.

Неподалёку такси, рассекая толпу зевак, остановилось у въезда в жилой комплекс «Синнин». Из машины вышел молодой человек в чёрной толстовке, в одной руке державший большой чёрный зонт, в другой - серебристый чемоданчик судмедэксперта.

Его запястье, выступавшее из-под рукава, было алебастрово-белым, а сквозь кожу четко проступали синеватые вены. Сама кисть была тонкая, почти девичья, хотя суставы пальцев были чуть крупнее, а ногти - тщательно подстрижены, красивой формы, с нежно-розовыми лунками.

Капюшон скрывал пол-лица, оставляя видимыми лишь чёрные пряди на лбу да белизну высокой, чётко очерченной переносицы. Глаза тонули в глубокой тени, и от всей его фигуры веяло ледяным, отстранённым холодом.

Он поднял взгляд на облупившуюся табличку с номером дома, как вдруг в небе полоснула ослепительная молния, на мгновение озарив его губы неестественно яркого, алого цвета.

Снаружи оцепляли периметр. Даже длинные чёрные плащи не могли спасти от яростного натиска ливня.

Не складывая зонта, он направился напрямик ко входу.

Поскольку лицо было незнакомое, Ли Мэн остановил его у ленты.

- Я судмедэксперт, - голос был приятным, но абсолютно бесстрастным и холодным.

Ли Мэн, сотрудник уголовного розыска, смерил взглядом незнакомца и его чемоданчик. Среди патологоанатомов, с которыми ему доводилось сталкиваться, самым молодым был двадцатичетырехлетний парень без малейшего практического опыта. Поэтому трудно было поверить, что этот, выглядевший на двадцать с небольшим, и есть тот самый легендарный новичок, стажировавшийся в Штатах.

Ли Мэн потребовал удостоверение. Мужчина достал кожаную визитницу с вложенными внутрь удостоверением личности и лицензией патологоанатома.

Он поднес её к самому лицу Ли Мэна:

- Ещё вопросы?

- Вы точно Гу Юань? - Ли Мэн потянулся было за визитницей, чтобы разглядеть получше, но тот убрал её, всем видом показывая: «Руки прочь».

Начальство и впрямь упоминало имя нового судмедэксперта, и тогда Ли Мэну почудилось, что это женщина.

Кожа Гу Юаня была безупречной, волосы - иссиня-чёрными, ресницы - густыми и завитыми. При свете лампы накаливания можно было разглядеть, как их тени падали на нижние веки.

Он был красивым. Не будь у него этого бархатного голоса, Ли Мэн, возможно, усомнился бы в его поле.

Но больше всего поражали не черты лица, а губы под высоким прямым носом - алые, будто бы кровь.

Ли Мэн на секунду опешил. Столь отточенную, почти модельную внешность он видел разве что по телевизору.

На лице Гу Юаня мелькнула тень нетерпения, он не желал тратить время на подтверждение личности.

- Всё? - спросил он.

Ли Мэн встрепенулся.

- Шеф ждёт внутри. Зрелище не для слабонервных, вы... - Он вдруг осознал, что говорит с

судмедэкспертом, для которого трупы – дело привычное, и замолчал.

Почему-то это лицо вызывало непреодолимое желание его защитить. От чего?

Гу Юань не удостоил его ответом и с чемоданом в руке поднялся по лестнице.

Когда он вошёл в квартиру, сотрудники как раз фотографировали и собирали улики.

Надев бахилы, он ступил на мостки, уложенные в ванной. Комната была крошечной, и в ней, спиной к двери, присел коренастый мужчина в штатском. Он, казалось, изучал тело.

Гу Юань подошёл ближе:

- Прошу подвиньтесь.

Сяо Цзэ поднял на него взгляд. Тот уже ловко раскрыл чемодан и натягивал резиновые перчатки с таким видом, будто говорил: «Я здесь главный, не мешайте работать».

Характер у Сяо Цзэ был не сахар, но с подчинёнными он старался сохранять выдержку. Он молча отступил за спину новичка, предоставив тому возможность «показать класс», о котором он так много слышал.

Гу Юань приподнял голову погибшей для осмотра:

- При осмотре черепа признаков перелома нет. Веки бледные, картина характерна для массивной кровопотери. На шее – резаная рана, повреждена правая сонная артерия. На груди, животе и других участках тела видимых повреждений не обнаружено. Смертельное ранение – на шее справа. Предварительная причина смерти – острая кровопотеря. По степени развития трупного окоченения и пятен, время смерти – примерно десять часов назад.

- Так вы Гу Юань?

- Да.

Сяо Цзэ почувствовал, что собеседник не жаждет общения, и коротко бросил:

- Продолжайте.

Гу Юань кивнул. Его длинные тонкие пальцы скользнули по краю разреза на артерии. Рассечённая плоть разошлась, обнажая подкожные ткани и пересечённые мышцы. Срез мышц был ровным, в разорванной артерии застыли сгустки запёкшейся крови.

- Разрез ровный, предварительных, «пробных» порезов нет. Исходя из характера раны, орудие, скорее всего – острое лезвие. – Он взглянул на лезвие бритвы у ног тела. – Вот оно.

Он продолжил тщательно изучать кожу покойной. Та была сильно запачкана кровью, что мешало осмотру. Взгляд его наконец остановился на среднем пальце левой руки:

- Жертва была левшой.

- С чего вы взяли? – спросил Сяо Цзэ.

- На среднем пальце левой руки заметное утолщение, мозоль. Вероятно, от длительного письма.

- Это самоубийство или убийство?

- С высокой долей вероятности – убийство.

- Обоснуйте.

- Ранение сонной артерии нанесено одним точным движением. Как правило, суицидники из-за страха оставляют на коже множественные пробные порезы, смерть редко наступает от одного. Кроме того, поскольку жертва – левша, по логике она должна была держать лезвие в левой руке. Но на месте преступления оно найдено справа от тела. Это подозрительно.

Изначальные сомнения Сяо Цзэ в компетентности молодого специалиста после этого чёткого доклада полностью развеялись.

- Мне нужно очистить тело от крови для дальнейшего вскрытия.

Произнося это, Гу Юань так и не поднял на Сяо Цзэ глаз. Капитан, выдавший всяких новичков, ещё не сталкивался со столь отстранёнными. Он даже усомнился, запомнил ли Гу Юань его в лицо.

Работа на месте преступления кипела. Сяо Цзэ распорядился как можно скорее перевезти тело – температура стояла не низкая, и труп мог быстро начать разлагаться.

Из-за трупного окоченения тело сохраняло позу, в которой застала смерть, и транспортировка

оказалась непростой. Однако уже через двадцать минут его доставили из ванной комнаты в морг.

На теле покойной была лишь белая ночнушка; нижнего белья на ней не оказалось. После того как Гу Юань ножницами разрезал и снял одежду, тело обнажилось, демонстрируя мертвенную бледность.

Ноги трупа были согнуты, и он лежал на столе для вскрытия неустойчиво. Сяо Цзэ, уже в перчатках, придержал тело за ноги, давая понять Гу Юаню, что можно начинать.

Гу Юань извлёк из чемодана роторасширитель, разжал окоченевшие челюсти и, направив внутрь луч фонаря, осмотрел полость рта.

- Слизистая рта не повреждена, кровоизлияний нет.

Он взял образцы из ротовой полости для анализа.

На груди и животе следов травм не было. На бёдрах, контактировавших с крышкой унитаза, трупных пятен не обнаружилось, тогда как на голених проступали немногочисленные тёмно-багровые пятна – свидетельство того, что тело оставалось в сидячем положении всё время после наступления смерти.

Взгляд Гу Юаня задержался на чуть выступающем животе. При пальпации он ощутил аномальное увеличение матки.

С помощью Сяо Цзэ он ввёл гинекологическое зеркало, чтобы осмотреть вагину.

И вот здесь на его ледяном лице наконец появилась едва заметная эмоция – будто бы дрогнула бровь. Пинцетом он извлёк небольшой, правильной прямоугольной формы белый объект.

Дежурный тут же поднёс контейнер для вещественных доказательств, куда объект, покрытый слизью, был немедленно помещён.

- Похоже на кусок воска, – заметил Сяо Цзэ.

Среди присутствовавших при осмотре сотрудников поднялся сдержанный гул. В их шёпоте проскальзывали обрывки фраз о нашумевшей серии убийств, которая в последнее время держала в страхе весь город.

—

Перевод: rizww

Редактура: rizww

<http://bllate.org/book/14747/1316481>